

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт славяноведения и балканистики

ДЫБО ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ ПРАСЛАВЯНСКИХ
АКЦЕНТНЫХ ПАРАДИГМ

Ю.02.03 - славянские языки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва 1978

Работа выполнена в группе этнолингвистики и славянских древностей Института славяноведения и балканистики АН СССР.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор С.Д.КАЦНЬЕЛЬСОН

доктор филологических наук, член-корреспондент
АН Литов.ССР В. МАЖЮЛИС

доктор филологических наук Т.М.НИКОЛАЕВА

Ведущее предприятие – Институт языковедения им. А.А.Потебни АН УССР.

Защита диссертации состоится " " _____ 1978 г.
в _____ часов на заседании специализированного совета
Д 002.97.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени
доктора филологических наук при Институте славяноведения
и балканистики АН СССР (Москва, Ленинградский проспект, д.7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
славяноведения и балканистики АН СССР (Трубниковский пер. 30-а).

Автореферат разослан " " _____ 1978 г.

Учёный секретарь специализированного
совета, кандидат филологических наук

Г.К.Венедиктов

© Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1978

Работа посвящена реконструкции системы акцентных парадигм имени и глагола в праславянском и основных моментах модификации просодических единиц, составлявших акцентные парадигмы, в составе синтаксического целого. Вторая часть проблемы явилась элементом, необходимым для понимания первой, т.к., только разрешив проблему модификаций акцента в составе тактовых групп, можно было понять отношение славянской и балтийской (а также других и.-е.) акцентных систем.

В этом своем виде работа является опытом построения сравнительно-исторической славянской акцентологии в основном круге её проблем и материала. От других работ подобного рода она отличается, по-видимому, более последовательным исключением проблем, выходящих за пределы, очерчиваемые возможностями сравнительно-исторического метода, и значительным расширением материала за счет привлечения акцентных систем, зафиксированных в древнейших акцентуированных текстах. К определенному расширению проблематики привело подробное изучение акцентологических зависимостей в словообразовании и синтаксической акцентологии. Последние, хотя и изучались, но как периферийные для акцентологии. Во всяком случае, не учитывалась возможность коренной перестройки акцентологических концепций в результате определенного решения данных проблем.

Последовательное применение к славянской акцентологии методов, использованных в свое время Ф.де Соссюром в его анализе балтийской акцентной системы, позволило отказаться от ряда догматов так называемой "классической" акцентологии, в первую очередь, от закона Фортунатова, что открыло возможность для фронтального пересмотра всех основных положений

сравнительной акцентологии славянских языков, которые или строились на неверных положениях или были значительно деформированы в результате принятия этих догматов.

Предлагаемая реконструкция праславянской системы акцентных парадигм сделана с учётом новых данных, полученных в результате описания и анализа древнерусских (с XIV в.), среднеболгарских (с XIV в.), древнесербской (начало XV в.), хорватских (чакавские, кайкавско-чакавские с XVII в., кайкавские с XVI в.) акцентных систем, и с использованием материалов западнославянских языков: чешского, словацкого, лехитских и верхнедужицкого. Введение значительного материала из древних памятников и из современных акцентных систем, не использовавшихся ранее в целях реконструкции, позволило расширить базу сравнения и "перенести центр тяжести" реконструкции именно на древние акцентные системы, удревнив на 5-6 веков "исходные" пункты сравнения, что дало возможность в большинстве случаев избежать экстраполяции отношений, полученных в одном фрагменте языковой системы (в микросистеме), на другой, используя автономную реконструкцию фрагментов. Это повысило точность и надёжность реконструкции, т.к. совпадение дистрибутивных характеристик фрагментов уже само верифицировало реконструкцию фрагментов. Реконструкция системы порождения акцентных типов явилась результатом совпадения дистрибутивных характеристик фрагментов, реконструированных независимо один от другого. Полученная реконструкция отличается значительно большей полнотой, чем реконструкция Хр. Станга, т.к. включает систему акцентных парадигм имени (фактически все типы основ), акцентные типы местоимений, систему акцентных типов производных имен и правила их порождения, систему а.п. глагола и закономерности их распределения, систему порождения акцентных типов отыменных глаголов, закономерности фразовой модификации акцента.

Праславянская акцентная система, реконструированная непосредственным сравнением внутриславянских данных, проецируется затем на уровень, в известной степени условно, называемый "балто-славянским", т.е. уровень, для которого были релевантны правила порождения слоговых акцентов, установленные Ф. де Соссюром и А. Бецценбергером. В результате этого сравнения удается

установить кардинальный принцип построения акцентной системы, которая была предшественницей акцентной системы праславянского языка периода его распада.

Работа строится как сравнительно-историческое исследование по акцентологии славянских языков. Она состоит из трех глав.

В I главе излагаются результаты реконструкции системы акцентных парадигм непроизводных имен в балтийских и славянских языках, проводится их сопоставление и анализ. Рассматриваются типы акцентных кривых и просодические статусы словоформ, из которых складываются акцентные кривые. Кратко излагаются результаты исследования форм-энклименов (полный разбор вопроса о фразовых модификациях ударения энклименов вынесен в Приложение к диссертации).

II глава представляет собой изложение реконструкции системы порождения акцентных типов производных имен и сравнение её с соответствующей системой балтийского праязыка. Изложение этой проблемы во II главе диктуется тем, что на базе анализа системы порождения акцентных типов производных и в сравнении с ней легче удастся провести анализ глагольной акцентной системы, в определенном отношении менее прозрачной.

В III главе дается реконструкция глагольной акцентной системы и проводится анализ системы акцентных парадигм. Подробно рассматривается распределение а.п. a и b, деформация а.п. c по закону Хирта - Иллич-Свитича, и доказываемая предшествующая система двух акцентных типов. Одновременно проводится анализ, приводящий к системе акцентуационных в а л е н т н о с т е й и формулированию основного правила постановки иктуса. III глава является одновременно и заключением к работе.

Приложение состоит из четырех разделов: I. фразовые модификации акцента в древнерусском (на материале Чудовского Нового завета), II. фразовые модификации акцента (Закон Васильева-Долобка) в среднеболгарском, III. отражение закона Васильева-Долобка в глаголе, IV. система акцентровки энклитико-проклитических групп. Приложение представляет собой развернутое изложение результатов исследования модификаций

акцента форм-энклименов во фразе в древнерусском, среднеболгарском и старосербском по акцентованным текстам XIV-XV вв. и реликтов этой системы в современных славянских языках.

ж ж

ж

Три акцентные парадигмы (а, б, с - по обозначению Хр. Ставга) праславянского устанавливаются:

1. у имен на -ā: sfla (а); ženā (б); golvá (:gǒlvǫ) (с);
2. у имен на -ǫ: rǫkǫ (а); kǫlǫ (:kolá) (б); vǫzǫ (:vǫza) (с);
3. у имен на -i: nitǫ (а); dvǫrǫ (:dvǫrǫ) (б); kǫstǫ (:kǫsti) (с);
4. у имен на -ǫ: - (?) ; volǫ (:volu) (б); sǫnǫ (с).

Типы, эквивалентные указанным трем парадигмам, обнаруживаются в именах на -es-, -en-, -et-:

1. čúdo: N.pl. čúdesa (= а.п. а); nebo : N.pl. nebesá (=а.п. с).

(Тип, соответствующий а.п. б, надежно не устанавливается).

2. *sěmę : N.pl. *sěmena (= а.п.а); *plemę : N.pl. *plemena (=а.п. б); *věrmę : N.pl. *vermena (=а.п. с).
3. *agnę : N.pl. *agnęta (=а.п. а); *telę : N.pl. *telęta (= а.п. б); *pǫrse : N.pl. *pǫrsetá (=а.п. с).

Акцентные кривые, относящиеся к одной а.п., обнаруживают дополнительное распределение в зависимости от типа основ, что связано с различным набором флексий и различным характером элемента, предшествующего окончанию (эта особенность и является основным доказательством объединения их в одну акцентную парадигму, которая может быть определена как класс акцентных кривых).

Славянские акцентные парадигмы (а, б, с) обнаруживают тесную связь с интонациями.

Если исключить вторичные образования, а.п. а (акцентный тип с неподвижным ударением на корне) всегда характеризуется акутом, происхождение которого определяется теми же условиями, что и в литовском, т.е. согласуется с правилами, установленными Ф. де Соссюром и А.Бецценбергером^{1/}.

А.п. б (если оставаться на почве славянских фактов и не
 1/ F. de Saussure. À propos de l'accentuation lituanienne, MSL 8, 1894; A. Bezzenberger. Zum baltischen Vocalismus. BB, XVIII, 1891.

пытаться применить к устанавливаемому внешним сравнением праславянскому состоянию приемы внутренней реконструкции) выступает как акцентный тип с двумя просодическими характеристиками: она включает в себя формы с конечным ударением (точнее, с ударением на элементе, следующем за корнем) и формы с так называемым "новым акцентом" на корне. Статус а.п. ь как колонной окситонированной (для имен) и колонной с ударением на тематическом гласном (для глаголов и имен) является результатом внутренней реконструкции, использующей факт дополнительного распределения просодических типов форм в зависимости от просодической характеристики следующего за корнем (основой) гласного: формы с "новым акцентом" выступают в случае, если за корневым слогом следует слог с редуцированным (ь, ъ) или с гласным с несокращающейся (в праславянском) долготой, во всех остальных случаях выступает колонная окситонеза, точнее — акцент стоит на элементе, следующем за корнем (основой). Как при первичной реконструкции, так и при вторичной (внутренней) реконструкции колонного ударения в данной парадигме мы не встретимся ни с акцентом, ни с славянским "циркумфлексом". Однако внешнеславянское сравнение приводит к выводу, что в а.п. ь входят в подавляющем большинстве основы с краткостным корнем или с краткими дифтонгами и сонантами, т.е. основы, которые по теории Ф.де Соссюра давали в балтийском циркумфлекс.

А.п. с представляет собой тип с подвижностью акцента, которая не снимается ни первичной, ни вторичной (внутренней) реконструкцией. Эта парадигма состоит из форм с ударением на окончании и элементе, предшествующем окончанию, и форм с ударением на корне (точнее — на начале слова). В первом классе форм наблюдается либо конечное ударение, либо акцент или "новый акцент" на элементе, предшествующем окончанию, причем при вторичной (внутренней) реконструкции "новый акцент" снимается, заменяясь конечным ударением. Второй класс форм характеризуется "циркумфлексом" или "обычным" краткостным ударением, в системе фразовых модификаций ударения (см. ниже) адекватным "циркумфлексу". "Циркумфлекс" в праславянском появляется только в данном классе форм и только в а.п. с и служит её самым характерным признаком.

Славянский "циркумфлекс" обычно генетически отождествляется с балтийским (литовским) циркумфлексом. Однако уже А.Мейе отметил, что в славянскую а.п. с входят и имена, относящиеся в литовском к З а.п., т.е. к подвижному акцентированному типу. Он же выдвинул предположение об аналогическом распространении циркумфлекса в этих именах в праславянском. Это объяснение, по-видимому, довольно убедительное, пока исследователь имеет дело с небольшим количеством точных балто-славянских соответствий, теряет свою убедительность, как только анализу подвергается вся масса славянских первичных имен, относящихся к а.п. с. Даже если допустить в праславянском столь же разветвленную систему метатонии, как в литовском, число основ, входящих в а.п.с, которые согласно правилам Ф.де Соссюра и А.Бецценбергера должны были иметь акут, оказывается достаточно большим, чтобы сделать предположение А.Мейе совершенно невероятным. К тому же нельзя оставить без внимания факт, что такие основы получали "циркумфлекс" все без исключения, - особенность, не характерная для процессов по аналогии.

Итак, обнаруживается следующая зависимость между славянскими акцентными парадигмами и просодическими характеристиками корневых слогов, взятыми на различных уровнях сравнения:

Слав. а.п.		а	б	с
Славянский	первичная реконструкция	акут	безударность (=предударность) и "новый акут"	"циркумфлекс"*
	Вторичная реконструкция	акут	безударность (=предударность)	"циркумфлекс"*
Б а л т и й с к и й		акут	циркумфлекс *	акут/циркумфлекс *
И.-е.		долгие**	краткие **	долгие*** / краткие **

* Включая краткостное ударение.

** Включая краткие дифтонги.

*** Включая сочетания с "sva indogermanicum".

Эта зависимость, по-видимому, указывает на дополнительное распределение двух колонных акцентных парадигм (a и b) по первичной просодической характеристике корневого слога, которое и было подтверждено В.М.Иллич-Свитычем, установившим генетическое тождество имен славянской а.п. b именам балтийской 1 а.п. с краткостным и циркумфлектированным корнем (т.е. литовской 2 а.п.) и, соответственно, и.-е. баритонированному акцентному типу с краткостным корнем.

Соответственно, славянская а.п. a оказывается генетически тождественной балтийской 1 а.п. с акутированным корнем (лит. а.п. 1: = и.е. баритонный долготный акцентный тип, основн с баритонезой по закону Г.Хирта и, возможно, баритонированные основы, получившие акут в результате балто-славянской метатонии), а славянская а.п. c отождествляется с балтийской а.п. 2, т.е. 3 и 4 литовскими акцентными парадигмами, и, соответственно, с и.-е. окситонным типом^{2/}.

Таким образом, результаты исследования акцентовки балтийских и славянских производных имен в ее отношении к и.-е. (фактически греко-арийской) акцентовке схематически выглядят так:

И.-е.	Barytona		Oxytona	
	Долготные	Краткостные	Долготные	Краткостные
Балт.	1 а.п.		2 а.п.	
Литовск.	1 а.п.	2 а.п.	3 а.п.	4 а.п.
Слав.а.п.	a	b	c	

Не останавливаясь на ряде славянских осложнений, не учтенных в схеме, следует отметить, что в праславянском, как и в балтийском, обнаруживаются отклонения, мотивируемые законом Хирта:

2/ Перечень соответствий см. В.М. Иллич-Свитыч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963, с. 158-160; подробному обоснованию посвящена II часть этой книги.

- I. 1. и.-е. *iātóm (др.-инд. yātám) > слав. *jāto
 2. и.-е. *mātér (др.-инд. māṭā) > слав. *māti
 II. 3. и.-е. *grīuā (др.-инд. grīvā) > слав. *grīva
 4. и.-е. *dhūmós (др.-инд. dhūmās) > слав. *dūmъ
 5. и.-е. *pūrós (греч. πῦρος) > слав. *pyrъ
 III. 6. и.-е. *dāiǵér (др.-инд. devā) > слав. *dēverь
 греч. δαήρ)

Т.е. и.-е. окситоны получали в славянском накоренное ударение, если в корне был неапофонический долгий монофтонг (I), долгий сонант (II) или долгий дифтонг (III).

Отождествление славянской а.п.с с балтийской 2 (т.е. 3 и 4 литовскими) а.п., аргументированное Хр.Стангом^{3/}, подтверждается и нашей реконструкцией.

Таким образом, на балто-славянском уровне данная акцентная парадигма восстанавливается как парадигма слов с подвижным акцентом, т.е. таких, у которых одни формы обладали начальным акцентом, другие – акцентом, соотносимым с концом слова. И те и другие формы довольно точно генетически отождествляются, но отождествляются лишь "внешним" признаком, местом акцента (при том в ряде форм лишь относительно). По-видимому, для того, чтобы понять сущность этой балто-славянской подвижности акцента и прийти к более содержательной балто-славянской реконструкции, необходимо более подробно изучить акцентологический статус обоих наборов форм.

Формы подвижной акцентной парадигмы с конечным ударением как в балтийском, так и в славянском языках могут быть разделены на две группы. В первую группу войдут формы, в которых окончания слились с элементом, предшествующим окончанию ("тематическим" гласным). Эти формы образуют, по-видимому, точные акцентологические соответствия. Вторую группу составляют формы, в которых окончанию предшествует вокалический элемент ("тематический" гласный), характеризующий вид основы. В каждом из языков в этой группе форм ударение может стоять или на окончании (конечное) или на элементе, предшествующем окончанию (предконечное). Однако

^{3/}Chr. Stang. Slavonic Accentuation. Oslo, 1957.

принципы выбора этих двух последних акцентологических характеристик существенно различны для балтийского и славянского.

Для реконструированного балтийского (а строго говоря, для литовского, т.к. в данном случае балтийское распределение является экстраполяцией литовского) выбор конечной или предконечной акцентовки осуществляется в зависимости от падежной формы и не связан с типом основы (эту особенность балтийского мы считаем одним из результатов унификации акцентных кривых).

Иной принцип распределения конечного и предконечного ударения обнаруживается в праславянском:

Тип ударения формы	Предконечное		Конечное	
	Тип ос- новы -ā- осн.	-ǫ- осн.	-ǫ - осн.	-ī-осн.
instr. pl.	golvāmi	-	synǫmi	zvērǫmi
loc. pl.	golvāxъ	vornǫxъ	synǫxъ	zvērǫxъ
instr.-dat.dũ.	golvāma	(vornomǫ?)	synǫma	zvērǫma
dat. pl.	golvāmъ	(vornomǫ?)	-	-

Объяснение этого распределения аналогическим воздействием ā-основ а.п. $\bar{b}$ ^{4/} возможное в данном частном случае, отпадает при более обширной выборке фактов. Так, вряд ли можно объяснить какой-либо аналогией различие акцентных кривых в следующих замкнутых группах форм дв. числа а.п.с.^{5/}

Формы	Группа 1	Группа 2
nom.-acc.	oči, ūši	õba, õbĕ, dvā, dvĕ
gen.-loc.	očĕjŭ, ušĕjŭ	obojũ, dvojũ
dat.-instr.	očĩma, ušĩma	obĕmā, dvĕmā

4/ Chr.Stang. Slavonic Accentuation, стр. 62-63.

5/ Реконструируется на основании др.-рус., с.-х. и словен. данных.

Примечание: -i- в ošima ušima из и.-е. *ī, окончания nom.-acc.dū. i-основ, ср.др.-инд. pátī, akṣī, ē в oběmā, dvěmā из и.-е. *oi- (ср. oboj-ú, dvo-ú) или из и.-е. -oiə-, если интонация в лит. dat.du. abiem, dvíem первоначальна.

Совершенно исключено объяснение аналогическим выравниванием различия между акцентными кривыми а.п. с местоимений^{6/}:

Формы	1. Личные местоимения	2. Указат. местоимения
pl. nom.	mŷ, vŷ	tī, tē -
gen.	nāst, vāst	těxʔ (*jixʔ)
dat.	nāmʔ, vāmʔ	tēmʔ -
acc.	nŷ, vŷ	tī, tē
instr.	nāmi, vāmi	tēmi jimi
loc.	nāst, vāst	těxʔ (*jixʔ)
du. gen-loc.	nāju, vāju	- -
dat.-instr.	nāma, vāma	- jima

Примечание. -a- в формах личных местоимений из и.-е. *ō, ср. лат. nōbis, vōbis, -ē и -ī- в указат. местоимениях из и.-е. -oi- (ср. др.-инд. tēsu, греч. гомер. τοῖσι) или из и.-е. *oiə-, если интонация в лит. tíems, jíems и под. первоначальна.

Данное распределение является, по-видимому, результатом какого-то фонетического процесса и по своим позициям (особенно, если принять показания литовских интонаций) близко к результатам действия упомянутого выше закона Хирта (в формулировке, восстановленной В.М.Иллич-Свитичем). Однако набор позиций, представляемых именной парадигмой, недостаточен для решительного вывода, поэтому полное описание позиций и идентификация этой закономерности с законом Хирта дается в III главе.

6/ Реконструируется на основании др.-рус., сред.-болг., с.-х. (включая древние тексты) и словен. данных. В скобки заключены формы, реконструкция акцентовки которых менее надежна.

Формы с ударением на начале слова в подвижной акцентной парадигме характерны тем, что в праславянском они могли иметь только одну интонацию — "циркумфлекс", тогда как в балтийском они могли быть как циркумфлектированными, так и акутированными. В балтийском интонация ударного слога этих форм, как было показано Ф.де Соссюром и А.Бецценбергером, определялась квантитативной и слоговой структурой и.-е. этимона: акут приобретали слоговые отрезки (монофтонги, дифтонги и дифтонгические сочетания), восходившие к долгим гласным, долгим слоговым сонатам и к двусложным сочетаниям с "šva primum indogermanicum"(ə) во втором слоге; циркумфлекс же имели дифтонги и дифтонгические сочетания, восходившие к краткостным дифтонгам (соответственно дифтонгическим сочетаниям) и кратким и.-е. слоговым сонатам. Проведенный анализ показывает, что распределение акута и циркумфлекса в баритонированных формах литовских подвижных акцентных парадигм полностью подчиняется правилам, установленным Ф.де Соссюром и А.Бецценбергером, не отличаясь от соответствующего распределения в неподвижном акцентном типе. В славянском же акут, согласующийся с правилами Ф.де Соссюра и А.Бецценбергера, обнаруживается лишь в неподвижной акцентной парадигме (а.п. в).

С другой стороны, если в балтийском циркумфлекс может характеризовать основы неподвижного акцентного типа, а также встречается в середине слова и в окончаниях, славянский "циркумфлекс" является исключительно характеристикой начального долготного слога "баритонированных" форм подвижной акцентной парадигмы (а.п. с). Слогу, несущему балтийский циркумфлекс в словах неподвижного акцентного типа, в славянских словах, поскольку в них сохраняется колонный характер ударения, соответствует слог, не несущий ударения, или слог с новым акутом, объясняемым как результат оттяжки ударения со следующего редуцированного или долготного гласного. Балтийскому циркумфлексу в окончаниях в славянском соответствует восходящее долготное ударение типа нового акута.

Эти наблюдения приводят к выводу о некорректности общепринятого непосредственного сближения славянского "цир-

кумуля" с балтийским циркумфлексом. Возникает подозрение, что славянский "циркумфлекс" — явление совсем иного плана.

Анализ, проведенный в I главе, и обширные материалы в Приложении показывают, что формы а.п.с с начальным ударением в праславянском имели статус фонологически безударных форм. Этот статус проявлялся в том, что данные словоформы имели иктус лишь тогда, когда они сами составляли тактовую группу (фонетическое слово), т.е. в позиции между потенциальными паузами. В тех же случаях, когда они входили в тактовую группу совместно с другими, ортотоническими словоформами, данные формы являлись, как правило, безударными. При этом их начальный акцент оказывался начальным акцентом тактовой группы, т.к. при образовании тактовой группы с "проклитиками" он переносился на первую "проклитику", а правило постановки иктуса в сочетаниях этих форм с "энклитиками" соответствовало правилам акцентровки "проклитико-энклитических групп" (групп, составленных из препозиционных безударных частиц и "энклитики").

✽

✽

✽

В результате сравнения акцентных типов производных в современных славянских языках, сохранивших подвижность ударения или его рефлексы, и в акцентных системах, обнаруживаемых в древнейших акцентуированных текстах русского, болгарского, сербско-хорватского языка, для позднего праславянского устанавливаются следующие акцентовки производных имен: А — постоянное акутовое ударение на корне или производящей основе; В — ударение на окончании (= а.п. в); С — подвижное ударение (= а.п. с); D — новоакутовое ударение на гласном, предшествующем суффиксу с редуцированным (и, по-видимому, с ударением на редуцированном при его постановке в сильной позиции); Е — постоянное ударение на кратком гласном суффикса; F — постоянное акутовое ударение на суффиксе; G — восходящее долгое ударение (типа нового акута?) на суффиксе.

Если исходить из наличия или отсутствия в акцентной системе деривата акцентного типа С (подвижного ударения), все производные делятся на две группы: I Производные, имеющие типы акцентных кривых a и c (акцентные типы производных А, D, Е, F, G, и С; тип b (В), наблюдающийся в отдельных славянских языках в некоторых образованиях подобного рода, по-видимому вторичен). II. Производные, имеющие типы акцентных кривых a и b или только a (акцентные типы производных: А, D, Е, F, G или В или А / D, E/, F, / G/).

Разделение словообразовательных типов на две группы (I и II) позволяет в дальнейшем (отделив предварительно группу двусложных суффиксов и образований с "интерфиксами") провести расчленение обеих групп совершенно единообразно по характеру суффиксального гласного на следующие подгруппы: а) суффиксы с редуцированными гласными (ь, ѣ); б) суффиксы с краткими гласными; в) суффиксы с акутированными гласными; г) суффиксы с циркумфлектированными гласными (балтославянский циркумфлекс).

Рассмотрение распределения праславянских типов по указанным выше подразделениям и сравнение его с акцентными парадигмами производящих приводит к двум группам правил порождения акцентных типов производных: **Группа I.**

	a	b	c
Редуциров. (ь, ѣ)	brátъskъ, brátъska	ženъskъ (или ženъskъ), ženъska	mъžъskъ, mъžъska
	slávъnъ, slávъna	krásъnъ (или krasъnъ) krásъna	směšъnъ, směšъna
	gládъkъ, gládъka	blízъkъ (или blizъkъ), blízъka	krěpъkъ, krěpъka
Краткость	mákovъ, mákova stárostъ, vъ stárosti	dvorovъ, dvorova mъdróstъ, vъ mъdrósti	dъmovъ, domová světostъ, vъ světosti
Акут	médъnъ, médъna kórstavъ, kórstava	stъklъnъ, stъklъna lъkávъ, lъkáva	lédъnъ, ledъna krъvavъ, krъvava
Циркумфлекс	istina, istinъ	čъrnina, čъrninъ	polnina, polninъ

Группа II

В. П. ПРОИЗВО- ДИТЕЛЯ	a	b	c
Решунирванне (ф, в)	brátstvo, brátstva čédьce, čédьca brátьcь, brátьca mьšьca, mьšьcь klínьje, klínьja kórvьjь, kórvьja	vьdòvьstvo, vьdòvьstva sěльce, sěльca dvòrьcь (или dvòrьcь), dvòrьca dvьrьca, dvьrьcь kòльje, kòльja pěсьjь (или pěсьjь), pěсьja	božьstvo, božьstva a jьcě, a jьca vozьcь, vozьca pyльca, pyльcь trьstьjě, trьstьja vorьjь, vorьja
Крап коца	[čístota, čístotь]	[dobròta, dobròtь]	[slěpotà, slěpotь]
А К У	stàrica, stàricь vьlnatь, vьlnata [càritьjь, càritьja] ívina, ívinь	čьrníca, čьrníць ženàtь, ženàta korlítьjь, korlítьja travína, travínь	moldíca, moldíць bogàtь, bogàta knęžítьjь, knęžítьja dervína, dervínь
Ліркун- ітэр	rьbàrьjь, rьbàrьja čístíkь, čístíka babírь, babína	volàrьjь, volàrьja golíkь, golíka ženínь, ženína	vozàrьjь, vozàrьja čěstíkь, čěstíka dьkтерínь, dьkтерína

Правило I

а. П. ПРОМЗРО-ДЯЩЕГО	а	b	с
ъ	brátskь, brátska slávnь, slávna gláctьkь, gláctьka	žen'skь, žen'ska krasнь, krásna blízьkь, blízьka	mъžьskь, mъžьska směšнь, směšna krěpьkь, krěpьka
• Крѣткѣ	mákovь, mákova stárostь, vь stárosti čístota, čístotь	dvorovь, dvorova mъdrostь, vь mъdrosti dobrotа, dobrоть	domovь, domova světostь, vь světosti slěpota, slěpotь
Акѹт	médьнь, médьna kórstavь, kórstava	stьklьнь, stьklьna lqkavь, lqkava	lédьнь, lédьna krětvavь, krětvava
Циркум- Флекс	ístina, ísting	čьrnina, čьrning	polnina, polning

Правило II

А. П. ПРО- ИЗРОДИШ.	а	b	c
а	brát'stvo, brát'stva čč'd'sce, čč'd'sca brát'sč, brát'sca mýš'sca, mýš'scč klín'bje, klín'bja kórv'sjč, kórv'sja	v'ydov'istvo, v'ydov'istva sel'sce, sel'sca dvor'č'sč, dvor'č'sca dv'ěr'č'sca, dv'ěr'č'scč kol'b'je, kol'b'ja p'ss'č'sjč, p'ss'č'sja	bož'b'stvo, bož'b'stva aj'b'sce, aj'b'sca voz'b'sč, voz'b'sca pyl'bca, pyl'b'cč tr'č'st'b'je, tr'č'st'b'ja vor'ž'b'sjč, vor'ž'b'ja
КРАТ	[č'istota, č'istotč]	[dobr'ota, dobr'otč]	[sl'ep'ota, sl'ep'otč]
АКУТ	stá'rica, stá'ricč v'slnat's, v'slnat'a [čá'ritjč, čá'ritja] í'vina, í'vinč	č'ěrn'ica, č'ěrn'icč žená't's, žená't'a [korl'ítjč, korl'ítja] trá'vina, trá'vinč	mold'ica, mold'icč bogá't's, bogá't'a kněž'ítjč, kněž'ítja derv'ina, derv'invč
ЛИРКУМ- ОТЕКО	mý'bár'jč, mý'bár'ja č'ístik'č, č'ístika báb'ín's, báb'ina	volár'jč, volár'ja golik'č, golika ženín's, ženína	vozár'jč, vozár'ja č'ěstik'č, č'ěstika dč'č'č'ter'ín'b, dč'č'č'ter'ína

		П р а в и л о I		П р а в и л о II	
Характер глагольного суффикса	Дар. производных	Неподлежащий		Неподлежащий	
		Акут	Циркумфлекс или краткость	Акут	Циркумфлекс или кратк.
С л а в я н с к и е	Краткость	bab'skь ~	žen'skь ~	kōrvъjь ~	kozъjь ~
		bab'ska	žen'ska	kōrvъja	kozъja
		vērъnъ ~	grěšъnъ ~	dědъnъjь ~	sestrъnъjь ~
		vērъna	grěšъna	dědъnja	sestrъnja
Циркумфлекс	Флекс			bab'nikъ ~	grěšъnikъ ~
				bab'nika	grěšъnika
		mědъnъ ~	stъkličъnъ ~	vъlnatъ ~	ženatъ ~
		mědъna	stъkličъna	vъlnata	ženata
Балтские	Краткость	kūniškas ~	dvasiškas ~	sūniškas ~	
		kūniškā	dvasiškā	sūniškā	
		áuksinas ~	sidābrinas ~	pláukinas ~	raĩstinis ~
		áuksinā	sidābrinā	plaukinā	raĩstinė
Циркумфлекс	Флекс			áuksinykas	viėtinykas ~
				ėuksinykai	viėtinykai
Акут	Акут	kūningas ~	*paĩšingas ~	dōnōtas ~	*raĩštōtas ~
		kūningā	*paĩšingā	žalingas ~	*raĩštōtā
					žalingā
					pilvōtas ~
					pilvōtā

Так как новый акут (по крайней мере, в ряде позиций) возник в результате ретракции ударения с редуцированных, для праславянского периода, предшествующего этой ретракции, можно восстановить два правила порождения акцентных типов производных, в которых интонационная характеристика ударения будет определяться интонационной и квантитативной характеристикой слога, на который падает иктус. (См. табл. на стр. 15-16).

Исходя из четырех параметров: 1. парадигматический принцип распределения акцента; 2. акцентологический тип правила порождения (наличие или отсутствие подвижной акцентной парадигмы у производных); 3. акцентная парадигма производящего; 4. интонационный тип суффикса - и учитывая материальное тождество большинства суффиксов, входящих в сравнение, можно идентифицировать восстановленные славянские правила с соответствующими балтийскими на балтославянском уровне. (См. табл. на стр. 17).

Анализ соотношения балтийских и славянских правил порождения акцентных типов производных показывает, что славянские правила можно получить из соответствующих балтийских путем простого наложения закона В.М.Иллич-Свितыча.^{7/}

* * *

Согласно анализу, проведенному во II главе, всю массу имен в праславянском можно разбить на три множества (a, b, c) в которые войдут: a - имена а.п. a и дериваты от этих имен, b - имена а.п. b и дериваты от них, c - имена а.п. c и дериваты от этих имен. Каждое из этих множеств может быть разбито

---

^{7/} Таким образом, произведенный в этой главе анализ подтверждает выдвинутую нами совместно с В.М.Иллич-Свитычем теорию возникновения тройственности акцентных парадигм в праславянском и распространяет правило В.М.Иллич-Свитыча на область акцентных типов производных. Одновременно он позволяет построить балтославянскую реконструкцию системы акцентировки имени, включая и производные типы имен.

соответственно на 3 подмножества: 1. производные имена (у которых выбор акцентного типа традиционен); 2. дериваты, у которых выбор акцентного типа определяется правилом I (суффиксы I класса); 3. дериваты с выбором акцентного типа по правилу II (суффиксы II класса).

В системе порождения акцентных типов производных а.п. а и в, с одной стороны, и а.п. с - с другой, ведут себя принципиально различно. При образовании дериватов от имен а.п. а и в иктус сохраняет свое место относительно базовой основы, он как бы просто передается деривату. При этом тональная характеристика акцента зависит от просодической характеристики слога, на который он падает в данном деривате, и дальнейшее развитие акцента связано уже с характером этого слога. Таким образом, для праславянского а.п. а производных имен и акцентные типы дериватов от производных имен этой а.п. можно определить совершенно единообразно как **а к ц е н т н ы й т и п с у д а р е н и е м н а к о р н е**; аналогично а.п. в производных имен и акцентные типы дериватов от производных имен этой а.п. естественно рассматривать как **а к ц е н т н ы й т и п с у д а р е н и е м н а с л о г е , с л е д у ю щ е м з а к о р н е м**. Иктус, следовательно, во втором акцентном типе связан с корнем так же, как и в первом: хотя он и не находится на корневой морфеме, но он всегда отсчитывается от нее. Иначе говоря, как в первом акцентном типе, так и во втором, **и к т у с п р и н а д л е ж и т к о р н е в о й м о р ф е м е**.

Иная ситуация обнаруживается во множестве с. В дериватах от имен а.п. с с I классом суффиксов акцентный тип деривата повторяет акцентный тип производящего. Однако "передается" лишь сам принцип подвижности акцента, конкретная же форма движения акцента ("акцентная кривая") полностью определяется морфологической структурой полученного слова, конкретным набором морфем окончаний. В производных лишь повторяется то, что в менее явном виде представлено уже в производных именах, в которых а.п. с предстает не как единый четко определяемый тип чередования акцентных контуров

(единая "акцентная кривая"), а как класс "акцентных кривых", дополнительно распределенных по типам основ, т.е. по типам наборов морффов окончаний (основообразующий элемент в данном случае следует отнести к морффу окончания). Поскольку в дериватах одна и та же корневая морфема попадает в различные морфологические образования, т.е. в окружение разных наборов морффов окончаний, постольку здесь четко проступает факт, неявно присутствующий уже в непроезванных, что е в я з ь и к т у с а с корневой морфемой в данной акцентной парадигме может быть определена лишь как ч и с т о о т р и ц а т е л ь н а я, т.е. в данном случае можно сказать только, что и к т у с не п р и н а д л е ж и т к о р н е в о й м о р ф е м е. Естественно, что иктус в этом классе дериватов не п р и н а д л е ж и т и с у ф ф и к с а л ь н о й м о р ф е м е, т.к. не она определяет выбор "акцентной кривой".

В дериватах от имен а.п.с с II классом суффиксов наблюдается два акцентных типа, оба с колонным ударением: тип с насуффиксальным акутовым ударением (аналог а.п.а) и тип с конечным колонным ударением (аналог а.п.б). Выбор этих типов полностью определен характером суффикса: если (последний) слог суффиксов содержит в себе акутированный гласный, дериват получает первый тип ударения (насуффиксальное акутовое), если (последний) слог суффикса содержит в себе один из кратких гласных ь, ѣ, о или долгий гласный с несокращающейся долготой (соответствующий балтийскому циркумфлектированному гласному), дериват получает второй тип ударения (колонное конечное).

Если к этому добавить, что при вторичном словообразовании дериваты с суффиксом II класса ведут себя так же, как непроезванные слова а.п.а и а.п.б, т.е. просто передают свой иктус вторичному деривату, то аналогия между акцентными парадигмами а и б и акцентными типами производных от имен а.п.с с II классом суффиксов будет полной.

Итак, в данном классе дериватов иктус принадлежит суффиксальной морфеме, а его место определяется теми же факторами, что и место иктуса в именах а.п.а и а.п.б: акутированностью и циркумфлектированностью (соответственно, краткостью) гласного последнего слога этой морфемы.

На данном этапе анализа обнаруживается неравноценность трех славянских акцентных парадигм (а, б, с)^{8/}. Две первых (а, б) объединяются единым принципом принадлежности акцента (иктуса) корневой (соответственно, деривационной) морфеме и противопоставляются акцентной парадигме с, в которой акцент (иктус) не принадлежит корневой (и, соответственно, деривационной) морфеме. С другой стороны, обнаруживается явное дополнительное распределение акцентных парадигм а и б по отношению к просодической характеристике слога корневой (соответственно, деривационной) морфемы, которой принадлежит иктус.

Это дополнительное распределение акцентных парадигм а и б еще более явно проступает в акцентной системе праславянского глагола. Для рассмотрения реконструированных акцентных парадигм презентных основ тематических глаголов^{9/} эти основы делятся на два класса: I. класс основ с корнями, оканчивающимися на гласные дифтонги или сонанты (включая *v*), иначе говоря, класс основ с корнями, оканчивающимися на нешумные; 2. класс основ с корнями, оканчивающимися на шумные согласные.

Первый класс естественно делится на две группы: I группа - корни на плавный и носовой, II группа включает все остальные типы (гласные, *j, v*). В каждой группе глаголы распределяются на две подгруппы (А, В) по отсутствию или наличию аористной (инфинитивной) основы на -а-.

Презентные основы тематических глаголов с корнями на нешумный

а. п.	а	б	с
Группа I	-	1. žbr(j)ǫ̇, žbr(j)ěť	1. žbȓ, žbȓěť
(Подгруппа А: глаголы без основ на -а̇)	-	2. tbr(j)ǫ̇, tbr(j)ěť	2. st̑ȓ, st̑ȓěť
	-	3. žbn(j)ǫ̇, žbn(j)ěť	3. p̑ȓ, p̑ȓěť

8/ Здесь термин "акцентные парадигмы" употребляется расширительно, т.е. включая в а.п. а и а.п. б дериваты от имен а.п. с с II классом суффиксов, а в а.п. с - дериваты от имен а.п. с с I классом суффиксов.

9/ Под тематическими глаголами понимаются глаголы с презентными основами на -е-, -je-, и -ne-.

а. п.	а	б	с	
Группа I (Подгруппа А: глаголы без основы на -ā)	-	4. mēnq̇, mēnēt̃	4. d̃br̃q̇, d̃br̃et̃	
	-	5. d̃m̃q̇, d̃m̃et̃	5. skṽr̃q̇, skṽr̃et̃	
	-	6. ž̃m̃q̇, ž̃m̃et̃	6. m̃r̃q̇, m̃r̃et̃	
	-	7. j̃m̃q̇, j̃m̃et̃	7. p̃ñq̇, p̃ñet̃	
	-	8. -č̃ñq̇, -č̃ñet̃	8. t̃ñq̇, t̃ñet̃	
	-	9. mel̃j̃q̇, mel̃j̃et̃	9. kl̃ñq̇, kl̃ñet̃	
	-	10. pel̃j̃q̇, pel̃j̃et̃		
	-	11. bor̃j̃q̇, bor̃j̃et̃		
	-	12. pol̃j̃q̇, pol̃j̃et̃ (1)		
	-	13. pol̃j̃q̇, pol̃j̃et̃ (2)		
	-	14. por̃j̃q̇, por̃j̃et̃		
	Группа I (Подгруппа В: глаголы с инфинитивной основой на -ā)	-	1. s̃z̃lj̃q̇, s̃z̃lj̃et̃	1. z̃ōṽq̇, z̃oṽet̃
		-	2. ser̃(j)q̇, ser̃(j)et̃	2. r̃iṽq̇, r̃iṽet̃
		-	3. steñj̃q̇, steñj̃et̃	3. ž̃er̃q̇, ž̃er̃et̃
-		4. jem̃j̃q̇, jem̃j̃et̃	4. p̃er̃q̇, p̃er̃et̃	
-		5. stel̃j̃q̇, stel̃j̃et̃	5. d̃er̃q̇, d̃er̃et̃	
-		6. gol̃gol̃j̃q̇, gol̃gol̃j̃et̃	6. b̃er̃q̇, b̃er̃et̃	
-		7. žeñq̇, žeñet̃	7. ōr̃(j)q̇, ōr̃(j)et̃	
а. п.	а	б	с	
Группа II (Подгруппа А: глаголы без основы на -ā)	1. b̃ij̃q̇, b̃ij̃et̃	-	1. l̃ij̃q̇, l̃ij̃et̃	
	2. š̃ij̃q̇, š̃ij̃et̃	-	2. gñij̃q̇, gñij̃et̃	
	3. -č̃ij̃q̇, -č̃ij̃et̃	-	3. ṽij̃q̇, ṽij̃et̃	
	4. m̃ij̃q̇, m̃ij̃et̃	-	4. p̃ij̃q̇, p̃ij̃et̃	
	5. kr̃ij̃q̇, kr̃ij̃et̃	-	5. p̃oj̃q̇, p̃oj̃et̃	
	6. r̃ij̃q̇, r̃ij̃et̃	-	6. sl̃ōṽq̇, sl̃oṽet̃	
	7. d̃uj̃q̇, d̃uj̃et̃	-	7. pl̃ōṽq̇, pl̃oṽet̃	
	8. -uj̃q̇, -uj̃et̃	-	8. tr̃ōṽq̇, tr̃oṽet̃	
	9. č̃uj̃q̇, č̃uj̃et̃	-	9. r̃ōṽq̇, r̃oṽet̃	
	10. zñaj̃q̇, zñaj̃et̃	-	10. k̃ōṽq̇, k̃oṽet̃	
	11. gr̃ej̃q̇, gr̃ej̃et̃	-	11. sñōṽq̇, sñoṽet̃	
	12. zr̃ej̃q̇, zr̃ej̃et̃	-	12. ž̃iṽq̇, ž̃iṽet̃	
	13. sp̃ej̃q̇, sp̃ej̃et̃	-		
	14. s̃ej̃q̇, s̃ej̃et̃	-		

а. п.	а	б	с
Группа II (Подгруппа В: глаголы с ин- финитивной основой на -ā-)	1. pljūjq, pljujet̃	-	1. bljūjq, bljujet̃
	2. sujq, sujet̃	-	2. kljūjq, kljujet̃
	3. zēj̃q, zējet̃	-	3. kūjq, kujet̃
	4. rēj̃q, rējet̃	-	4. trūjq, trujet̃
	5. vējq, vējet̃	-	5. snūjq, snujet̃
	6. sēj̃q, sējet̃	-	6. žījq, žijet̃
	7. grēj̃q, grējet̃	-	7. lēj̃q, lējet̃
	8. spējq, spējet̃	-	8. smēj̃q, smējet̃
	9. lajq, lajet̃	-	9. blēj̃q, blējet̃
	10. tājq, tājet̃	-	10. dēj̃q, dējet̃
	11. bājq, bājet̃	-	11. dājq, dajet̃
	12. kājq, kājet̃	-	12. čājq, čajet̃
		-	13. trājq, trajet̃
		-	14. xājq, xajet̃
		-	15. mājq, majet̃
Глаголы на -ne-(с корня- ми на гласные и сонанты)	1. dūnq, dūnet̃	-	1. pō-mēnq, po-mēnet̃
	2. zīnq, zīnet̃	-	2. mīnq, minet̃
	3. rīnq, rīnet̃	-	3. vīnq, vinet̃
	4. plīnq, plīnet̃	-	4. līnq, linet̃
	5. sūnq, sūnet̃	-	5. pō-vīnq, po-vīnet̃
	6. lānq, lānet̃	-	6. plūnq, plynet̃
	7. pōlnq, pōlnet̃	-	7. mānq, manet̃

Распределение а. п. а и а. п. б в этом классе презентных основ лежит буквально на поверхности. В то время как а. п. с включает в свой состав разнообразные виды корней, в том числе корни, имевшие "балтославянский" акут, а. п. а и а. п. б четко распределяются: а. п. а обнаруживается исключительно у основ с корнями на долгий гласный (и, соответственно, первоначальный дифтонг), а. п. б наблюдается лишь у основ с кратким гласным. Из всей массы корней а. п. а лишь для корня *u- < *au- можно предполагать "балто-славянский" циркумфлекс, ср. лит. aūti, лтш. àut 'обувать'; естественно, что этот единичный случай мены интонации (а, следовательно, и парадигмы) можно объяснить аналогией.

Таким образом, для презентных основ с корнями на

нешумные, в сущности, релевантно разделение на два акцентных типа: "подвижный" (а.п.с) и "неподвижный" (а.п. а и а.п. б), где два варианта "неподвижного" типа распределяются в зависимости от просодического характера корня.

Второй класс презентных основ (основы с корнями на шумные) существенно отличается от первого по своим дистрибутивным характеристикам. Если в первом классе строение основы фактически не влияло на выбор двух основных акцентных типов, то в основах на шумный распределение подвижного и неподвижного акцентных типов зависит в основном от строения презентной основы: подавляющее число тематических основ на -е- идет по подвижному типу (а.п.с), тогда как j-praesentia и инхотативные глаголы на -ne- сплошь относятся к неподвижному акцентному типу (а.п. а и а.п. б). Исключение составляют II глаголов на -е- (vrzěť, lězěť, pāděť, krāděť, jěděť, sěděť, bōděť, -rěť(j)ěť, lěžěť, možěť, jьděť), которые относятся к неподвижному типу; но это исключение лишь подтверждает правило. Большинство этих глаголов показывают особенности в строении основы, выделяющие их из группы "нормальных" тематических презентных основ: глаголы sěděť, lěžěť, bōděť, -rěť(j)ěť обнаруживают древний инфикс -n-, у основ jьděť, krāděť, jěděť и bōděť этимологический анализ вскрывает дентальный суффикс -d(h)-. В целом эта группа выглядит как реликтовая ^{основами} и ее представители постепенно переходят в тип с или заменяются на -ne- или -je-.

В этой небольшой реликтовой группе глаголов наличествует распределение, с которым мы встречались выше: девять глаголов, показывающие славянский акцент^{10/}, относятся к а.п. а, два краткосложных глагола (možěť, jьděť) имеют а.п. б.

В подвижном акцентном типе мы встречаем достаточно большое количество основ с "балто-славянским" акцентом, который выявляется как внешним сравнением, так и приемами внутренней реконструкции: 1. prēdq, 2. m̂l̂zq, 3. gr̂zq, 4. kl̂dq, 5. stērgq, 6. p̂sq, 7. str̂gq, 8. ŝkq и, вероятно, 9. p̂l̂zq.

10/ У восьми глагольных основ акцент объясняется первично долготным слоговым компонентом, у глагола lězěť акцентная интонация возникла, вероятно, в результате инфиксации, ср. аналогичные случаи в балтийских.

Наряду с этими основами в данный акцентный класс входят многочисленные основы с первоначальным ("балтославянским") циркумфлексом и с краткостью.

Распределение акцентных парадигм неподвижного типа у глаголов на -je- и -ne- происходит по тому же принципу: первично акцентированные основы получают а.п. a, первично циркумфлексированные и краткостные - имеют а.п. b :

Г. ПРЕЗЕНТНЫЕ ОСНОВЫ НА -je-

А. Акцентная парадигма а. (а) Глаголы, у которых предполагается "балтославянский" акцент на основании балтийских соответствий или согласно с принципами Ф.де Соссюра и А.Бенценобергера: 1. rēzjǫ, 2. po-jāsǫ, 3. māzjǫ, 4. plāčjǫ, 5. jāvjǫ 'веду', 6. t̄bržjǫ, 7. kāsłjǫ, 8. sm̄rčjǫ.

(б) Группа глаголов с удлинением ъ и ь (полученные в результате этого удлинения долгие монофтонги $\bar{y} < *ū$ и $\bar{i}$ имели, по-видимому, изначально акутовую интонацию, следуя принципу Ф.де Соссюра): 9. s̄ypjǫ, 10. m̄ŷčjǫ, 11. sm̄ŷčjǫ, 12. t̄ŷčjǫ, 13. s̄ysjǫ, 14. pr̄ŷsčjǫ, 15. br̄ŷzžjǫ, 16. st̄ižjǫ.

Эта вторая группа глаголов включает ряд дескриптивных основ, у которых интонационная характеристика, вероятно, колебалась. Кроме того, наличие вариантов с нормальной огласовкой корня могло влиять на акцентную парадигму. Этим, возможно, объясняются значительные отклонения в западнославянских языках, ср. 1. чешск. smýkati, словц. smýkat' ; 2. чешск. týkati se, словц. týkat'se; 3. чешск. prýskati; 4. чешск. brýzhati, словц. brýzgat'.

В. Акцентная парадигма б. (а) Глаголы, у которых предполагается балтославянский циркумфлекс на основании балтийских соответствий или согласно с принципами де Соссюра: 1. pisjǫ, 2. lizjǫ, 3. zidjǫ, 4. lečjǫ, 5. smučjǫ, 6. žėdjǫ, 7. ristjǫ, 8. krėtjǫ, 9. stružjǫ, 10. sučjǫ, 11. nizjǫ, 12. čerpjǫ, 13. strėčjǫ, 14. šcipjǫ, 15. dristjǫ, 16. sęžjǫ, 17. vęzjǫ.

в) глаголы с краткими гласными в корне: 18. glodjǫ, 19. česjǫ, 20. zobjǫ, 21. klepjǫ, 22. ločjǫ, 23. l̄žjǫ, 24. metjǫ, 25. plesčjǫ, 26. r̄žžjǫ, 27. tesjǫ.

- (с) Глаголы с а и ѐ в корне, возникшими в результате удлинения о, е : 28. skačjǫ, 29. харjǫ, 30. храмjǫ, 31. маčjǫ, 32. каzjǫ, 33. дрѐmjǫ, 34. stradjǫ.

Таким образом, хотя наличие групп А(в) и В(с) несколько маскирует первоначальные отношения, дополнительное распределение акцентных парадигм а и в по просодической характеристике корня в этом классе глаголов достаточно очевидно^{11/}.

Еще более отчетливо это распределение обнаруживается у инхотативов на -ne-.

II. ПРЕЗЕНТНЫЕ ИНХОТАТИВНЫЕ ОСНОВЫ НА -ne-.

А. Акцентная парадигма а. (а) Глаголы, у которых предполагается балто-славянский акцент на основании балтийских соответствий или согласно с принципами Ф. де Соссюра или А. Бенценобергера:

1. vŭknǫ, 2. mĕknǫ, 3. mĕrkǫ, 4. brĕknǫ, 5. klĕknǫ,
6. prāgnǫ, 7. mĕrznǫ, 8. kŭsnǫ, 9. vĭsnǫ, 10. tĭxnǫ, 11. stŭgnǫ, stŭdnǫ, 12. gāsǫ.

- (б) Глаголы с удлинением ь и ѐ : 13. gŭbnǫ, 14. stĭgnǫ, 15. nĭknǫ.

В. Акцентная парадигма в. (а) Глаголы, у которых предполагается балто-славянский циркумфлекс на основании балтийских соответствий или согласно с принципами Ф. де Соссюра:

1. grĕznǫ, 2. tŕpnǫ, 3. sĕknǫ, 4. zĕbnǫ, 5. slĕknǫ, 6. prĕgnǫ,
7. mĕlknǫ, 8. tĕgnǫ, 9. vĕznǫ.

- (б) Глаголы с краткими гласными: 10. topnǫ, 11. dzxnǫ, 12. monknǫ, 13. slŕpnǫ, 14. bŭdnǫ, 15. lŕpnǫ, 16. sŕpnǫ, 17. sŕxnǫ, 18. gŕbnǫ, 19. xŕzmǫ.

Так как это же распределение акцентных парадигм неподвижного типа обнаруживается и у глаголов на -i- (итеративной и каузативной групп)^{12/}, а акцентные типы производных

II/ Глаголы мах^{ать}, пах^{ать}, колых^{ать}, колеб^{ать} и под. не могут быть серьезным препятствием для этого вывода ввиду их явной вторичности, а частично и ввиду неясности их праславянской акцентной характеристики.

12/ Среди около полусотни глаголов неподвижного акцентного типа этих групп лишь три trāvǫ, dāvǫ, pālǫ обнаруживают долгий монофтонг при а.п. в, однако эта долгота, повидимому, позднего происхождения (ср. рефлексацию вторичных долготных а в j-итеративах).

повторяют распределение акцентных парадигм производящих имен, то установленное распределение прослеживается фактически на всем реконструируемом для праславянского корпусе глагольных слов.

Систему порождения акцентных типов глагольных категорий для первого класса глагольных корней можно представить в следующей схеме:

		Неподвижный акцентный тип			Подвижный акцентный тип	
		а. П. а			а. П. б	а. П. с
		а. П. а	а. П. б	а. П. с	а. П. с	
Презентная основа	Грагелс	I A	-	jъ mǫ, jъ metъ	mъrǫ, mъretъ	
			-	žъ nǫ, žъ netъ	pъnǫ, pъnetъ	
			-	tъ rǫ, tъ retъ	stъrǫ, stъretъ	
		I B	-	serǫ, seretъ	zǫvǫ, zovetъ	
			II A	bijǫ, bijetъ mъjǫ, mъjetъ	-	vijǫ, vijetъ slǫvǫ, slovetъ
				II B	sъjǫ, sъjetъ sějǫ, sějjetъ	-
	Действительное причастие настоящего времени	I A	-		jъ mъ, jъ mǫtъjъ	mъry, mъrǫtъjъ
			-	žъ nъ, žъ nǫtъjъ	pъny, pъnǫtъjъ	
			-	tъ ry, tъ rǫtъjъ	stъry, stъrǫtъjъ	
		I B	-	serъ, serǫtъjъ	zǫvy, zovǫtъjъ	
			II A	biję, bijǫtъjъ mъję, mъjǫtъjъ	-	viję, vijǫtъjъ slǫvy, slovǫtъjъ
				II B	sъję, sъjǫtъjъ sěję, sějǫtъjъ	-
Группа I A	Инфинитив с суфп	-	jęti ~ (jętz)		merti ~ mertz	
		žęti ~ žętz tęrti ~ tęrtz	-	pęti ~ pętz stęrti ~ stęrtz		
Группа Aорист	Инфинитив с суфп	-	jęsz, (jętz)	merxz, mertz		
		žęsz, žęsz tęrxz, tęrx	-	pęsz, pętz stęrxz, stęrtz		

		Неподвижный акцентный тип			Подвижный акцентный тип			
		а.	п.	а	а.	п.	б	а.
И н ф и н и т и в н я я	Г р у п п а I A	1-причаст.	-	(jêlʔ), jêlʔá	mʔrlʔ, mʔrlʔá			
			žêlʔ, žêlʔa	-	pêlʔ, pêlʔá			
			tʔrlʔ, tʔrlʔa	-	stêrlʔ, stêrlʔá			
		Дейст. пр. прош. вр.	-	jʔmʔ, jʔmʔši	mʔrʔ, mʔrʔši			
			-	žʔnʔ, žʔnʔši	pʔnʔ, pʔnʔši			
			-	tʔrʔ, tʔrʔši	stʔrʔ, stʔrʔši			
	Г р у п п а I B	Страд. пр. прош. вр.	-	(jêtʔ), jêtʔá	-			
			žêtʔ, žêtʔa,	-	pêtʔ, pêtʔá			
			-	tʔrênʔ, tʔrêna	stʔirtʔ, stʔirtʔá			
		Инф. супин	-	sʔrâti ~ sʔrâtʔ	zʔvâti ~ zʔvatʔ			
			аор.	-	sʔrâxʔ, sʔrâ	zʔvâxʔ, zʔva		
			1-прич.	-	sʔrâlʔ, sʔrâla	zʔvalʔ, zʔvalá		
Страд. Дейст. прич. прош. вр.	-	sʔrâvʔ, sʔrâvʔši	zʔvavʔ, zʔvavʔši					
	-	sʔrânʔ, sʔrâna	zʔvânʔ, zʔvâná					
Г р у п п а II A	Инф. супин	bʔti ~ bʔtʔ	-	vʔti ~ vʔtʔ				
		mʔti ~ mʔtʔ	-	sluti ~ slûtʔ				
	аор.	bʔxʔ, bʔ	-	vʔxʔ, vʔtʔ				
		mʔxʔ, mʔ	-	sluxʔ, slû				
	1-прич.	bʔlʔ, bʔla	-	vʔlʔ, vilá				
		mʔlʔ, mʔla	-	slʔlʔ, slʔlá				
Страд. Дейст. пр. вр.	bʔvʔ, bʔvʔši	-	vʔvʔ, vʔvʔši					
	mʔvʔ, mʔvʔši	-	slʔvʔ, slʔvʔši					
Страд. пр. вр.	-	bʔjênʔ, bʔjêna	vʔtʔ, vitá					
	-	mʔvênʔ, mʔvêna	<slʔtʔ, slʔtʔá>					

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип	
		а. П. а	а. П. б	а. П. с	
Инфинитивная основа	Группа II В	Инфин. ~ суф.	- sějati ~ sějata	sovati ~ sovati -	kovati ~ kovati lijati ~ lijati
		1-пр.	sějati, sěja	sovati, soti	kovati, kova lijati, lija
		Аорист	- sějati, sějata	sovati, soti	kovati, kova lijati, lija
		Действ. пр. пр. вл.	- sějati, sějata	sovati, soti	kovati, kova lijati, lija
		Страд. прич. прош. вр.	- sějati, sějata	sovati, soti	kovati, kova lijati, lija

Сравнение системы порождения а.п. категорий глагола с системой порождения акцентных типов производных показывает их далеко идущее сходство. В глагольной системе действует правило, согласно которому категории глагола получают а.п., определяемую а.п. презенса, категории, которая принимается в качестве начальной. Очевидно, что это правило может быть сопоставлено с основным принципом порождения акцентных типов производных, по которому акцентный тип деривата выбирается в зависимости от а.п. производящего^{13/}.

13/ Некоторая условность выбора начала описания в системе глагола (в отличие от большей определенности в этом отношении в системе словообразования) несколько не ослабляет изоморфизм систем. Характерно, что даже ломка этих систем в славянских языках происходит сходным образом.

То определение а.п. a и b, которое выявилось в системе порождения акцентных типов производных, для глагольной системы очевидно уже в начале описания. А.п. a в глаголе – это акцентный тип с постоянным ударением на корне, а.п. b – акцентный тип с ударением на слоге, следующем за корнем. В обеих а.п. иктус соотнесен с корнем и может быть определен как принадлежащий корню. Тональная характеристика ударения в а.п. a – акут,^{14/} появление которого предопределяется спецификой структуры корня, реконструируемой на "балтославянском" уровне. Тональная характеристика ударения в а.п. b определяется характером слога, на который она падает, т.е. слога, следующего за корнем. Хотя установление первоначальной просодической характеристики этого слога в ряде случаев затруднительно, однако независимость просодических характеристик слогов, непосредственно следующих за корнем, от а.п. достаточно очевидна. Иктус и в данном случае просто "налагается" на тональный контур следующего за корнем слога.

Отношения в столбце c схемы порождения а.п. категорий глагола явно изоморфны отношениям выбора акцентных типов производных от имен а.п. c.

Аналогичность механизма порождения акцентных типов действ. прич. наст. вр., 1- причастия, действ. прич. прош. вр., t- причастия закономерностям порождения акцентных типов дериватов с суффиксом I класса лежит буквально на поверхности.

	Презенс	Действ. прич. наст. вр.	1-прич.	Действ. прич. прош. вр.	t-прич.
sg.	1. vîjç 2. viješ'č 3. viječ'č	m. vîjç f. vijçtjī n. vîjç	m. vîlč f. vilā n. vîlo	m. vîvč f. vivčšī n. vîvč	m. vîtč f. vitā n. vîto
pl.	1. vijemč и т. п.	m. vijçtjē и т. п.	m. vîli и т. п.	m. vivčšē и т. п.	m. vîti и т. п.

14/ Проблема "перерождения" акута в "новый циркумфлекс" на данном уровне реконструкции не рассматривается, что относится и к именной реконструкции.

Характер "передачи" подвижности акцента в этих примерах очевиден: форма кривой "вторичных" категорий никоим образом не связана с формой кривой в начальной категории. Место иктуса во всех этих словоформах никак не определяется ни корневой морфемой, ни формообразовательными суффиксами, т.е. иктус не принадлежит ни корневой, ни суффиксальной морфемам. Единственный способ точно описать данный класс акцентных кривых—это перечислить все окончания, на которые падает иктус. Во всех таких случаях можно считать, что иктус принадлежит окончанию, т.к. он устойчиво закреплён за ним^{15/}. Те окончания, на которые не падает иктус, подобно всем остальным морфемам этих словоформ, определяют место иктуса чисто отрицательно, т.е. о данных словоформах можно сказать лишь, что иктус в них не принадлежит окончанию, равно как и любой из морфем, составляющих эту словоформу. Иными словами, эти словоформы обладают морфонологическим статусом непринадлежности акцента ни одной из составляющих их морфем, что резко выделяет такие словоформы как из числа других словоформ а.п. с, так и из числа словоформ неподвижных акцентных типов. Как было показано в I главе, этому морфонологическому статусу данных словоформ на фонологическом уровне соответствовал их статус фонологической безударности.

Вопрос о том, как рассматривать те категории, где у определенных лексем в столбце с   появляется акутовое ударение (инфинитив—супин, аорист), решается сопоставлением акцентовки в группах IIА и IIВ, которое показывает, что иктус в этих формах не может считаться принадлежащим корневой морфеме, он должен быть определен как расположенный на элементе, предшествующем окончанию, и попадает на корень лишь в том случае, когда последний является таким элементом.

15/ Это менее очевидно в именной флексии, где акцентологический статус, по видимому, тождественных окончаний в ряде случаев, вероятно, зависел от типа основы.

Группа II A	Группа II B
1. dáti; dáxʔ, dášə)	1. dajáti; dajáxʔ, dajášə
2. býti; býxʔ, býšə)	2. majáti; majáxʔ, majášə
3. gníti; gníxʔ, gníšə	3. trajáti; trajáxʔ, trajášə
4. líti; líxʔ, líšə	4. čajáti; čajáxʔ, čajášə
5. píti; píxʔ, píšə	5. blējáti; blējáxʔ, blējášə
6. žíti; žíxʔ, žíšə	6. dējáti; dējáxʔ, dējášə

Место иктуса в столбце группы II B не может быть объяснено в данной выборке примеров тональной характеристикой корня на "балтославянском" уровне, т.к. просодически корни в этом столбце тождественны корневым морфемам в столбце группы II A, т.е. акутированы, согласно правилу Ф.де Соссюра, как восходящие к долготу монофтонгу.

Данная выше характеристика такого вида акцентовки, в сущности, тождественна утверждению, что в этой группе форм иктус принадлежит окончанию, но сдвинут с него при каких-то условиях. Таким условием не может считаться "балтославянский" акут. Это показывает подробный разбор примеров на уровне "балтославянской" реконструкции, в результате которого обнаруживается, что у большинства корней на плавные и носовые (группа I A), входящих в подвижный акцентный тип и образующих формы инфинитива и сигматического аориста с конечным ударением, на "балтославянском" уровне приходится реконструировать, согласно с правилом А.Бецценбергера, не циркумфлекс, а акут, подтверждаемый и балтийскими соответствиями. Акут (по тому же правилу А.Бецценбергера) должен быть восстановлен также и у slu- — одного из двух глагольных корней на -u-, образывавших инфинитивы с конечным ударением^{16/}.

16/ Ударение *sluti*, *pluti* восстанавливается по старословацким долготным рефлексам у этих инфинитивов, отмеченным в словаре А.Бернолака *slút'* IV, 3019; *plút'* III, 2141 (*plút'i* III, 2142); при *kut'* II, II42; *žut'* V, 4414; *čut'* I, 331; *pl'utš*, 2141. Ср. у Ю.Крижанича: *sl ʒ t* (*sl ʒ ti*) Gr.87, *pl ʒ t* (*pl ʒ ti*) Gr.87, с распространением этой же акцентовки на *trúti* : *tr ʒ ti* Gr. 89 , 214. Ср. также др.-русск. *переплутити* (Stang, 152).

- I. "Балто-славянский" акут: 1. žertī (< *g^herā-ti-),
 2. dertī (< *derā-ti-), 3. stertī (< *sterā-ti-), 4. pertī
 (< *(s)perā-ti-), 5. pētī (< *penā-ti-), 6. tētī (< *temā-
 ti-), 7. slutī (< *kleuā-ti-).
 II. "Балто-славянский" циркумфлекс: 1. mertī (< *mer-ti-),
 2. plutī (< *pleu-ti-).

Основы подвижного акцентного типа, в которых в формах инфинитива и сигматического аориста обнаруживается акутовое ударение на слоге, предшествующем окончанию, по и.-е. просодическим характеристикам корня (и, соответственно, вообще элемента, предшествующего окончанию) можно разделить на три группы:

I. Основы с и.-е. долгим монофтонгом в корне (или, соответственно, суффиксе): I. dāti (< *dō-ti-); 2. глаголы с инфинитивной основой на -a < и.-е. *ā (группа I B: zǝvāti, rǝvāti, žǝrāti, pǝrāti, dǝrāti, bǝrāti, orāti, группа II B: bljǝvāti, kljǝvāti, kovāti, trovāti, snovāti, žǝvāti, lǝjāti, smbjāti, blǝjāti, dǝjāti dajāti, čajāti, tra-jāti, kajāti, majāti).

II. Основы с и.-е. долгим слоговым сонантом в корне, представляющим собой в "классических" схемах и.-е. аблаута нулевую ступень "баз" двух типов: "тяжелой двуслоговой базы" и "базы с долгим дифтонгом" (C₁HC и CH₂C в ларингалистских интерпретациях, где C - консонант, H - ларингал, а r - любой сонант в слоговом варианте): 1. būti (< *bhū-ti-), 2. pīti (< *pī-ti-), 3. vīti (< *vī-ti-), 4. žīti (< *g^hī-ti-).
 III. Основы с и.-е. долгим дифтонгом: 1. līti (< *lēi-ti-), 2. kūti (< *kāu-ti-), 3. rjūti (< *rēu-ti-), 4. snūti (< *snēu-ti-), 5. trūti (< *trōu-ti-), 6. žūti (< *ġjēu-ti-).

Таким образом, прослеживаются достаточно четкие позиции распределения конечного и предконечного акцента рассматриваемых форм подвижного акцентного типа:

Характер элемента, предшествующего окончанию	И.-е. краткие дифтонги	И.-е. сочетания с э	И.-е. долгие монофтонги и долгие сонанты	И.-е. долгие дифтонги
Место иктуса				
Иктус на окончании	-eu- -er- - -	-eua- -era- -ena- -ema-	- - - -	- - - -
Иктус на элементе, предшествующем окончанию	- - - -	- - - -	-ā- -ō- -ū- -ī-	-āu- -ōu- -ūu- -īi-

Тот факт, что установленные позиции полностью идентичны позициям, в которых действовал и, соответственно, не действовал закон Хирта, и сама специфичность данных позиций, по-видимому, неизбежно заставляют признать, что в обоих случаях мы встречаемся с одним и тем же явлением, выразившимся в ретракции конечного акцента на предшествующий слог, если его слогаобразующий отрезок был представлен долгим монофтонгом, долгим сонантом или долгим дифтонгом.

Иными словами, на какой-то весьма ранней (в силу специфичности позиций) стадии нужно предполагать процесс, внесший ряд существенных деформаций в до этого достаточно единообразный набор акцентных кривых подвижного акцентного типа:

Формы	Состояние до действия закона Хирта	Состояние после действия закона Хирта
inf.	dat ⁱ , dajati ⁱ	> dāti, dajāti
sup.	dātъ, dājatъ	dātъ, dājatъ

Формы	Состояние до действия закона Хирта	Состояние после действия закона Хирта
aor.sg. 1 p.	das ¹ , dajas ¹	> das ² , dajas ²
2, 3 p.	dât ¹ , dâja(t ¹)	dât ² , dâja(t ²)
pl. 2 p.	dasté, dajasté	> daste, dajaste
3 p.	dasé, dajasé . . .	> dasé, dajasé . . .

^ - начальное ударение словоформ, морфологически и фонологически безударных. Реконструкция условна.

Очевидно, этот же процесс создал различия в акцентных кривых а.п.с. -i- и -nq- глаголов:

		-i-ГЛАГОЛЫ	-nq-ГЛАГОЛЫ
"Инфинитив - супин"	inf.	av ¹ iti, gub ¹ iti	romenq ¹ ti, minq ¹ ti
	sup.	âvit ¹ , gûbit ¹	romenq ² t ¹ , minq ² t ¹
Аорист	Sg. 1	av ¹ x ¹ , gub ¹ x ¹	romenq ¹ x ¹ , minq ¹ x ¹
	2-3	âvi, gûbi	romenq, minq
	Pl. 1	av ¹ xom ¹ , gub ¹ xom ¹	romenq ¹ xom ¹ , minq ¹ xom ¹
	2	av ¹ iste, gub ¹ iste	romenq ² sté, minq ² sté
	3	av ¹ is ¹ é, gub ¹ is ¹ é	romenq ² šé, minq ² šé

Сопоставление условий, в которых проявляются эти различия, с установленными в I главе условиями деформации и сохранения акцентных кривых имени показывает их тождество.

Таким образом, подробный разбор условий, при которых в а.п.с. появляется предконечное акутовое ударение или сохраняется конечное ударение, приводит к выводу, что акцентные кривые а.п.с., в которых наблюдается устойчивое акутовое ударение на элементе, предшествующем окончанию, являются закономерной модификацией её "нормальных" кривых, возникшей в результате действия закона Хирта. Следовательно, во всех указанных категориях глагола механизм порождения акцентных типов аналогичен механизму порождения акцентных типов у дериватов с суффиксами I класса. Более того, выпадающими из реконструированной системы и требующими объяснения оказываются не эти категории, а причастия типа *vîl¹, vît¹*, которые не обнаруживают форм с акутовым ударением на корне

и тем отклоняются от нормальной рефлексии по закону Хирта. При оценке этого отклонения следует иметь в виду как возможность существования неучтенных просодических факторов, так и специфику морфологических парадигм данных форм. Все акцентные кривые со следами действия закона Хирта имеют акутовое ударение либо на корне, либо на суффиксе. В ряде именных парадигм при соответствующей структуре корня этот процесс строго фонетически должен был вызвать два рода словоформ с акутовым ударением: 1) на корне и 2) на суффиксе (долготном "тематическом" гласном основы). Такая "перегруженная" деформациями акцентная кривая при морфонологизации естественно должна была испытывать тенденцию к устранению в пользу более простых форм. В производных именах она заменялась неподвижной а.п., в глаголе же, где действовало правило выбора акцентных типов, такая замена затруднялась "давлением" всей акцентной системы глагола, поэтому "перегруженная" деформациями акцентная кривая причастий была заменена обычной акцентной кривой а.п. с с акутовыми ударениями на "теме" в ряде падежных форм женского рода.

Выяснив, что иктус в формах с устойчивым ударением в подвижном акцентном типе соотнесен с иными морфемами, чем в неподвижном, и его распределение обусловлено иными закономерностями, нежели те, которые регулируют отношения между а.п. a и b, следует возвратиться к неподвижному акцентному типу глаголов с корнями на нешумные, чтобы более подробно рассмотреть одну деталь, отсутствующую в именных а.п. Это чередования а.п. a и b. По таблице порождения акцентных типов категорий глагола можно судить о наличии таких чередований, но в ней представлены лишь типовые формы. Чтобы выяснить позиции этих чередований, нужно проанализировать материал на уровне реконструкции отдельных словоформ.

При переходе от презенса к другим глагольным категориям наблюдаются два типа чередований: 1/ а.п. a ⇒ а.п. b и 2/ а.п. b ⇒ а.п. a, которые соотнесены с глагольными группами и распределены следующим образом:

Тип 1 (а.п. a ⇒ а.п. b)

Группа II A

	а. П. а	а. П. б
1.	b ^h jetъ, b ^h ti, b ^h xъ, b ^h lъ, b ^h vъ	bbjénъ
2.	š ^h jetъ, š ^h ti, š ^h xъ, š ^h lъ, š ^h vъ	štvénъ
3.	kr ^h jetъ, kr ^h ti, kr ^h xъ, kr ^h lъ, kr ^h vъ	krtvénъ
4.	m ^h jetъ, m ^h ti, m ^h xъ, m ^h lъ, m ^h vъ	mtvénъ
5.	r ^h jetъ, r ^h ti, r ^h xъ, r ^h lъ, r ^h vъ	rtvénъ (?)
6.	- ^h jetъ, - ^h ti, - ^h xъ, - ^h lъ, - ^h vъ	-uvénъ < *-ovénъ

Чередование отсутствовало у глаголов этой же группы, но с иным способом образования страдательного причастия прошедшего времени:

1. znájetъ, znáti, znáxъ, ználъ, znávyъ, znánъ;
  2. gréjetъ, gréti, gréxъ, grélъ, grévъ, grétъ
- и под., а также, по-видимому, у глагола čúti: čújetъ, čúti, čuxъ, čulъ, čuvъ, čujenъ^{17/}.

Группа II B

	а.П. а	а. П. б
1.	sújetъ	sováti, sováxъ, soválъ, sovávъ, sovánъ
2.	pljújetъ	pljvbáti, pljvaxъ, pljválъ, pljvávъ, pljvánъ
3.	zějetъ	zbjáti, zbjaxъ, zbjálъ, zbjávъ, zbjánъ

17/ Для реконструкции акцентовки страд. прич. у этой группы глаголов ср. 1. др.-русск. не познано (nom.sg.n., Чуд.Нов.Зав.33⁴). познани (nom.pl.m., ib. 123²), познанъ (Хрон.,42; Уч.и Хитр., 10 d) и др. кайк.-чак. XVII в. (Ю.Крижанич) ne znán (nom.sg.m., Пол.145), не знан (Gr.136¹), znána (nom.sg.f., Пол.158), ne znána nom.sg.f., ib., 79), poznáni (nom.pl.m., ib., 57, 66, 110) и др.; 2. русск. согрет, f. согрета, n. согрето и под.; 3. кайк.-чак. XVII в. (Ю.Крижанич) Чъjen (Gr. 62¹, 90¹), deverbativ Чъjenje (ib., 90¹), при соответствующей акцентовке других форм этого глагола: Чъjem, Чъти, Чъх, Чъл, Чъши (ib., 90¹).

	а.п. а	а. п. б
4.	brějetъ	brѣjati, brѣjaxъ, brѣjalъ, brѣjavъ, brѣjānъ*
5.	sějetъ(?)	(?)sѣjati, sѣjaxъ, sѣjalъ, sѣjavъ, sѣjānъ**
6.	rějetъ	(?)rѣjati, rѣjaxъ, rѣjalъ, rѣjavъ, rѣjānъ***

* Ср. схрв. brījem, brījati .

** Ср. словен. sijem, sijati 'сиять'.

*** Ср. руоск. рею ~ adj. рыян < part. *rѣjānъ.

Чередование акцентных парадигм отсутствовало у следующих глаголов группы II В:

1. sějetъ, sějati, sějaxъ, sějaltъ, sějavъ, sějānъ;
2. vějetъ, vėjati, vėjaxъ, vėjaltъ, vėjavъ, vėjānъ;
3. grějetъ, grējati, grējaxъ, grėjaltъ, grėjavъ, grējānъ;
4. spējetъ, spējati, spējaxъ, spējalъ, spējavъ, spējānъ;
5. kăjetъ, kăjati, kăjaxъ, kăjalъ, kăjavъ, kăjānъ;
6. băjetъ, băjati, băjaxъ, băjalъ, băjavъ, băjānъ;
7. lăjetъ, lăjati, lăjaxъ, lăjalъ, lăjavъ, lăjānъ;
8. tăjetъ, tăjati, tăjaxъ, tăjalъ, tăjavъ, tăjānъ;
9. rějetъ, rējati, rějaxъ, rėjaltъ, rėjavъ, rējānъ.

(Последний глагол, возможно, существовал в этом виде уже в праславянском как замена более раннего *rějetъ-rѣjati).

Очевидно, что чередование а.п. а и б в этих группах глаголов связано с чередованием слогового состава корня. А.п. б появляется в том и только в том случае, когда вместо долгого гласного (первичного долгого монофтонга, аналогично, долгого сонанта или дифтонга) в корне возникает сочетание краткого гласного и неслогового сонанта^{18/}. Ина-

18/ Причастие -uvěnъ было бы единственным исключением из этого правила, но оно явно перестроено из *-ověnъ. Предположение, что в этом случае сохраняются следы "балто-славянского" циркумфлекса корня, ненадежно именно из-за отчетливо вторичного вида корня в этой форме.

че говоря, распределение иктуса в данных группах глаголов отражает такую синхронную ситуацию в просодической системе, при которой изменение в ударном слоге количества или какого-то иного просодического фактора, с ним связанного, механически меняло место иктуса, а именно, замена в ударном слоге долгого акутированного монофтонга или дифтонга кратким гласным механически приводила к передвижению иктуса на следующий слог. При этом характер следующего гласного для данного преобразования не имеет значения.

Тип 2 (а.п. b ⇒ а.п. a)

Группа I A

а.п. <u>b</u>	а.п. <u>a</u>
1. t̄r(j)ét̄, t̄r̄, t̄r̄en̄	t̄rti, t̄rx̄, t̄rl̄
2. melj̄et̄, *mel̄, *mel̄en̄	m̄ēti, m̄ēlx̄, m̄ēll̄
3. pelj̄et̄, *pel̄, pel̄en̄	p̄ēti, p̄ēlx̄, p̄ēll̄
4. borj̄et̄, *bor̄, bor̄en̄	b̄ōrti, b̄ōrx̄, b̄ōrl̄
5. polj̄et̄, *pol̄, pol̄en̄	p̄ōti, p̄ōlx̄, p̄ōll̄
6. porj̄et̄, *por̄, por̄en̄	p̄ōrti, p̄ōrx̄, p̄ōrl̄
7. d̄z̄m̄et̄, d̄zm̄, d̄zm̄en̄	d̄ōti, d̄ōx̄, d̄ōl̄
8. ž̄bn̄j̄et̄, ž̄bn̄	ž̄ēt̄, ž̄ēti; ž̄ēx̄, ž̄ēl̄
9. m̄bn̄et̄, m̄bn̄	m̄ēt̄, m̄ēti, m̄ēx̄, m̄ēl̄

У трех глаголов этой группы: j̄m̄et̄, ž̄m̄et̄, -č̄n̄et̄ — чередование а.п. b ⇒ а.п. a отсутствует, а в соответствующих формах появляется а.п. c, которую следует считать перестроенной из а.п. b, как из системных соображений, так и опираясь на реликтовые формы в древних текстах.

Рассмотрение на "балтославянском" уровне объясняет как данное чередование, так и исключение: чередующиеся корни образовывали в соответствующих формах акутированные дифтонги и дифтонгические сочетания, восходящие к и.-е. сочетаниям с a; в глаголах, у которых это чередование отсутствует, в данных формах был "балтославянский" циркумфлекс:

I. акут - 1. tǫrti (<*trǫ-ti-), 2. mēlti (<*melǫ-ti-), 3. pēlti (<*(s)p(h)elǫ-ti-), 4. bǫrti (<*bharǫ-ti-), 5. pōlti (<*pāl(ə)-ti- или *polǫ-ti-), 6. pōrti (<*porǫ-ti-), 7. dǫti (<*dhmǫ-ti-), 8. žǫti (<*g^hhǫ-ti-), 9. mǫti (ср. лит. mīnti, лтш. mīt).

II. Циркумфлекс - 1. jǫti (<*jm-ti-), 2. čǫti (<*knǫ-ti-), 3. žǫti (по-видимому, <*gm-ti-).

Итак, распределение а.п. a и b в группах презентных основ от корней I класса проявляется в системе порождения акцентных типов глагольных категорий как чередование а.п. Принцип, по которому распределяются чередующиеся формы, тождествен принципам распределения а.п. неподвижного акцентного типа в системе презентных основ как I, так и II класса глагольных корней, равно как и в именных основах: и к т у с , принадлежащий корню, находится на корневом слоге, если последний был акцентированным, или на слоге, следующем за корнем, если корневой слог был кратким или нёс балтославянский циркумфлекс.

Это положение может быть интерпретировано как результат передвижения иктуса на следующий слог во всех случаях, когда он стоял первоначально на корневом краткостном или циркумфлектированном слоге. Возможность иной интерпретации в значительной степени ограничена уже самими славянскими отношениями, в том числе и отличием позиций данного распределения от позиций действия закона Хирта, выражающимся в существовании двух типов форм с одинаковой структурой корня:

bǫrti (<*bharǫ-ti-)	žertī (<*g ^h erǫ-ti-)
pōrti (<*porǫ-ti-)	derťi (<*derǫ-ti-)
mēlti (<*melǫ-ti-)	stertī (<*sterǫ-ti-)
pēlti (<*(s)p(h)elǫ-ti-)	pertī (<*(s)perǫ-ti-)
kōlti (<*kolǫ-ti-)	pęťi (<*penǫ-ti-)
pōlti (1) (<*pālǫ-ti-)	tęťi (<*temǫ-ti-)
pōlti (2) (<*pāl(ə)-ti-)	slutī (<*kleuǫ-ti-)

Система порождения акцентных типов тематических глаголов (-е-, -де-, -је- глаголы) от корней II класса будет в значительной степени прояснена, если уже в таблицу порождения включить не только позиции распределения двух а.п. неподвижного акцентного типа (а.п. a и а.п. b), но и позиции

деформации акцентной кривой а.п.с (т.е. характер слога элемента, предшествующего окончанию):

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип (а. п. с)			
		Акут	Циркумфлекс и краткость	Акут (долгие монофт. и сон.)	Циркумфлекс и краткость		
		а.п. а	а.п. б				
Презентная основа	Грагелс	e	lězq, lězeti	- mogq, možetb	klādq, kladetb grŷzq, gryzetb	vězq, vęzetb rěkq, rečetb	
		ne	dvignq, dvignetb	tęgnq, tęgnetb moknq, moknetb	- -	- -	
		e	rězjz, rězjetb	pisjz, pisjetb glodjz, glodjetb	- -	- -	
	Действ. прич. наст. вр.	e	lězy, lězqtji	- mogŷ, mogqtji	klādy, kladqtji grŷzy, gryzqtji	vězy, vęzqtji rěky, rekqtji	
		ne	dvignŷ, dvignqtji	tęgnŷ, tęgnqtji moknŷ, moknqtji	- -	- -	
		je	rězjz, rězjqtji	pisjz, pisjqtji glodjz, glodjqtji	- -	- -	
	Инфинитив — супин	e	e	lězti ~ lězŷ	- leci ~ lecb	klāsti ~ klāstz grŷzti ~ grŷzŷ	vęzti ~ vęzŷ rěci ~ rēcŷ
			ne	dvignŷti ~ dvignŷŷ dvignŷŷ	tęgnŷti ~ tęgnŷŷ moknŷti ~ moknŷŷ	- -	- -
			je	rězati ~ rězatz	pisati ~ pisatz glodati ~ glodatz	- -	- -
Аорист		e	lězŷ, lěze	- mogŷ, može	klāsŷ, klāde grŷsŷ, grŷze	vęsŷ, vęze rěxŷ, rěce	
		ne	dvigŷ, dvize	tęgŷ, tęže mokŷ, moče	- -	- -	
		je	rězaxŷ, rēza	pisaxŷ, pisā glodaxŷ, glodā	- -	- -	

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип (а. п. с)	
		Акут	Циркумфлекс и краткость	Акут (долгие мо- нофт. и сонанты)	Циркумфлекс и краткость
		а.п. а	а, п. б		
И Н Ф И Н И Т И В Н Я О С Н О В А	С. град. прич. прош. вр.	лѣзлѣ, лѣзла	- moglѣ, moglа	kládлѣ, kládла grýzлѣ, grýzла	vѣzлѣ, vѣzла reklѣ, reklа
		dvígлѣ, dvígла	tѣglѣ, tѣglа mokлѣ, mokла	- -	- -
		rѣzалѣ, rѣzала	pisálѣ, pisála glodálѣ, glodála	- -	- -
	Деф. ст. прич. прош. вр.	лѣzѣ, лѣzѣši	- mogѣ, mogѣši	kládѣ (?), kládѣši grýzѣ (?), gryzѣši	vѣzѣ (?), vѣzѣši rѣkѣ (?), rѣkѣši
		dvígѣ, dvígѣši	tѣgѣ, tѣgѣši mokѣ, mokѣši	- -	- -
		rѣzavѣ, rѣzavѣši	pisávѣ, pisávѣši glodávѣ, glodávѣši	- -	- -
	С. град. прич. прош. вр.	лѣženѣ, лѣzена	- jѣdѣnz, jѣdѣna	kladenѣ, kladenа gryzenѣ, gryzenа	vѣzenѣ, vѣzenа rečenѣ, rečenа
		dvíženѣ, dvížена	tѣžѣnz, tѣžѣna -	- -	- -
		rѣzānz, rѣzāna	pisānz, pisāna glodānz, glodāna	- -	- -

В неподвижном акцентном типе (а.п.а и б) наблюдается "передача" а.п. каждой следующей категории, как в системе порождения акцентных типов именных дериватов, и таким образом во всех категориях глагола просто повторяется распределение, установленное для презентных основ. В а.п. с происходит распадение первоначально, по-видимому, единого акцентного типа на два варианта. При этом как морфологические позиции деформации акцентных кривых, так и её просодические условия достаточно близки к деформации а.п.с в глаголах

от I класса корней, связанной с законом Хирта. Имеются, однако, два отличия: 1. данная деформация охватила также и 1-причастия (отсутствие подобной деформации у 1-причастий от корней класса I, как отмечено выше, должно считаться результатом вторичного выравнивания), 2. в последней категории возникшее распределение подвергалось влиянию акцентовок соответствующих форм 1-причастий неподвижного акцентного типа, что, по-видимому, уже в праславянском привело в этой категории к колонному ударению — баритонезе у глаголов с акутированным корнем и окситонезе — у глаголов с первоначальным циркумфлексом ^{19/}. Таким образом, ситуация в 1-причастиях от глаголов а.п. с фактически неотличима от ситуации в подобных формах неподвижного акцентного типа, и лишь системные соображения заставляют принять, что в данном случае обнаруживается результат оттягивания ударения по закону Хирта, а не результат передвижения ударения на следующий слог с краткостного и циркумфлектированного слога, как это было в неподвижном акцентном типе. Анализ просодической структуры корней, образующих позиции этого оттягивания, по-видимому, не противоречит данному положению: 1. pásti, pásla (<*pās-ti-, *pās-lā), 2. klásti, klásla (<*klādh-ti-, *klādh-lā-), 3. séci, sékla (<*sēk-ti-, *sēk-lā), 4. grýzti, grýzla (<*g^hrūgh-ti-, *g^hrūgh-lā), 5. stréci, strígla (<*strāig-ti-, strīg-la, на основании слав. чередования); 6. mēlztī, mēlzlā (<*mēlg^h-ti-, *mēlg^h-lā, "балтославянское" удлинение в условиях, дававших протетический гласный в греч. Удлиняющий эффект предполагаемого в подобных позициях "ларингала" показан Вяч.Вс.Ивановым ^{20/}). Надёжные и.-е. сближения для pręsti, позволяющие судить о просодической структуре и.-е. корня, отсутствуют.

Рассмотрение системы порождения акцентных типов глагольных категорий -i-глаголов и -nq-глаголов с корнями на нешумные подчеркивает всеобщность установленных отношений и их довольно ясный и простой характер в тех случаях, когда они не осложнены меной просодической структуры слога:

^{19/} Остаток, по-видимому, первичной подвижности ударения 1-причастия наблюдается в глаголе *supti: *súplz, f. suplá, n. suplo.

^{20/} Вяч.Вс.Иванов. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолійская языковые системы. М., 1965, стр. 11-12.

		Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентн. тип
		а. п. а	а. п. б	а. п. с
Презентная основа Гraesens	Действ. причастие, ср.	stávjq, stávítb	světjq, světítb nosjq, nosítb	ávjq, avítb lòvjq, lovítb
		rínq, rínetb plínq, plínetb	- -	pòmęnq, pomęnetb mínq, minetb
	Действ. причастие, мн. ч.	stávę, stávętji	světę, světętji nosę, nosętji	ávę, avętji lòvę, lovętji
		ríny, rínqtji plíny, plínqtji	- -	*pòmęny, *pomęnqtji *míny, *minqtji (ne obviný sę)
ОСНОВА Аорист	Инфинитив - суфин	stáviti ~ stávitz	světíti ~ světítz nosíti ~ nosítz	avíti ~ ávitz lovíti ~ lòvitz
		rínqti ~ rínqtz plínqti ~ plínqtz	- -	pomęnqti ~ pòmęnqtz minqti ~ mínqtz
	Действ. причастие, ср. вч.	stávixъ, stávi	světixъ, světi nosixъ, nosi	avixъ, ávi lovixъ, lòvi
		rínqxъ, rínq plínqxъ, plínq	- -	pomęnqxъ, pòmęnq minqxъ, mínq
ИНИТИВАЯ Действ. прич. ср. вч.	Г - причастие	stávilъ, stávila	světílъ, světíla nosílъ, nosíla	ávilъ, avilá lòvilъ, lovilá
		rínqlъ, rínqla plínqlъ, plínqla	- -	pòmęnqlъ, pomęnqlá mínqlъ, minqlá
	Действ. прич. ср. вч.	stávjb, stávjbši	světjb, světjbši nosjb, nosjbši	ávjb, avjbši lòvjb, lovjbši
		rínqvъ, rínqvъši plínqvъ, plínqvъši	- -	pòmęnqvъ, pomęnqvъši mínqvъ, mínqvъši
Страд. прич. ср. вч.	Г - причастие	stávjenъ, stávjena	světjenъ, světjena nosjenъ, nosjena	avjenъ, avjena lovjenъ, lovjena
		rínovenъ, rínovena plínovenъ, plínovena	- -	pomęnovenъ, pomęnovená minovenъ, minovená

Полученная в результате этой операции система характеризовалась следующими чертами:

1. Акцентные типы

А. Акцентные парадигмы непроизводных (включая а.п. презенса).

1. Неподвижная с постоянным ударением на корне.

2. Подвижная, включавшая два типа словоформ:

а) словоформы с конечным ударением

б) словоформы – энклиномены (безударные в большинстве синтагматических позиций, они в абсолютной позиции получали начальное ударение).

Б. Акцентные типы производных (включая а.п. "производных" категорий глагольного слова).

I тип – неподвижное ударение на корне.

II тип – подвижное ударение (аналогичен акцентной парадигме 2)

III тип – неподвижное ударение на суффиксе.

2. Правила выбора акцентных типов.

а) Выбор акцентных парадигм непроизводных традиционен ("заданы списком").

б) Выбор акцентных типов производных был связан с акцентными парадигмами производящих и морфонологическим классом суффиксов и происходил по следующей схеме:

а.п. производящего класс суффикса	I	2
I кл.	I	II
II кл.	I	III

Для этой протосистемы в полной мере сохраняется глубинная связь между иктусом и акцентуационной характеристикой морфемы – акцентуационной валентностью. Как было

показано в ходе анализа, все морфемы праславянского языка можно разбить на два класса: 1. морфемы, которым "принадлежит" иктус - высшая (первая) валентность (+); 2. морфемы, которым иктус "не принадлежит" - низшая (вторая) валентность (-).

Если провести последовательную маркировку морфем по их акцентуационным валентностям, то именно на данном уровне реконструкции обнаруживается самое простое правило постановки ударения, которое при учете всех комбинаций морфем может быть сформулировано следующим образом:

иктус ставился на начало первой последовательности морфем высшей валентности ^{21/}.

21/ Сравнительно-исторический анализ типологически аналогичных систем показывает, что такого рода системы возникают из тоновых систем с силовым контуром, сопряженным с тонами, в результате фонологизации силового контура, вызванной падением тоновых различий. Это позволило нам выдвинуть гипотезу, согласно которой балтославянская система является отображением системы индоевропейских тонов. В настоящей диссертации эта гипотеза не обсуждается.

Основные работы, опубликованные по теме диссертации:

1. Выступление по докладу Й. Хамма на IV Международном съезде славистов. - "IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии", т. 3. М. 1962; 1/8 а.л.

2. О древнейшей метатонии в славянском глаголе. - ВЯ 1958,6; 1 а.л.

3. Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста. - КСИС, вып. 30, 1961; 0,5 а.л.

4. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской акцентологии. - ВСЯ, вып. 5, 1961; 2 а.л.

5. рецензия на книгу: L.Sadnik. Slavische Akzentuation I. Die Vor Historische Zeit. Wiesbaden, 1959. - ВЯ 1960, 6 ; 1 а.л.

6. рецензия на кн.: Chr.S.Stang. Slavonic accentuation. Oslo, 1957.- "Структурно-типологические исследования", М., 1962; 0,5 а.л.

7. О реконструкции ударения в праславянском глаголе. - ВСЯ, вып. 6, М., 1962; 2 а.л.

8. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке. - "Серболужицкий сборник". М., 1963; 1 а.л.

9. рецензия на книгу: V.Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache.Heidelberg, 1962.- КСИС 41, 1964; 1 а.л.

10. К истории славянской системы акцентуационных парадигм. - "Славянское языкознание. Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов. София, 1963". М., 1963; 1 а. л. /совместно с В.М.Иллич-Свитычем/.

11. Болгарский текст в русской минее XVI в. - "Byzantinobulgarica, II. Sofia, 1966; 1 п.л. /совместно с В. А.Кучкиным/.

12. О некоторых неясных вопросах отражения праславянских акцентно-интонационных и количественных отношений в верхнелужицком языке. - "Přinoški k serbskemu řečespytej.Budušín, 1968, 1 а. л.

13. Фрагмент праславянской акцентной системы (Формы-enclina-мена в аористе i-глаголов.- "Советское славяноведение" 1968,6; 1 а.л.

14. Акцентология и словообразование в славянском. - "Славянское языкознание". VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации. М., 1968; 5 а.л.

15. Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения. (Praesens). - ВЯ 1969, 6; 0,8 а. л.

16. Среднеболгарские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (Praesens). - ВЯ, 1969, 3; 1 а. л.

17. О рефлексах индоевропейского ударения в афганском. - "Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания". Тезисы докладов. М., 1970; 0,3 а.л.

18. Фрагмент праславянской акцентной системы. (Ударение прилагательных с суффиксом -ьк). - "Советское славяноведение" 1970, 5; 1 а.л.

19. Закон Васильева - Долобко и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском. - ВЯ 1971, 2; 2 а.л.

20. О фразовых модификациях ударения в праславянском. - "Советское славяноведение" 1971, 6; 1 а.л.

21. К вопросу об ударении производных прилагательных в праславянском (прилагательные с суффиксом -en). - "Сборник за филологију и лингвистику", 14, Нови Сад, 1971; 1 а.л.

22. К классификации среднеболгарских акцентных систем. - "Исследования по славянскому языкознанию". М., 1971; 0,5 а. л.

23. Акцентные типы презенса глаголов с ъ, њ в корне в праславянском. - ВЯ 1972, 4; 1 а.л.

24. О рефлексах индоевропейского ударения в индоиранских языках. - "Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков" Тезисы докладов. М., 1972; 0, 25 а.л.

25. Реконструкция ударения 1-причастия от глаголов на -nъ и -i в праславянском (южнославянские и восточнославянские акцентные системы). - "Исследования по сербохорватскому языку". М., 1972; 1 а.л.

26. Ударение притяжательных прилагательных на -ьj - в праславянском. - "Лингвотипологические исследования". I. М.,

1973; 1 а.л.

27. Материалы по исторической акцентологии болгарского языка. I. Именное ударение в восточных среднеболгарских текстах XIII-XIV вв. - "Известия на Института за български език", XXII, София, 1973; 3,5 а.л.

28. Балтославянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. "Кузнецовские чтения 1973. История славянских языков и письменности. М., 1973; 0, 25 а.л.

29. Акцентные типы производных имен в праславянском. - "Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972". М., 1974; 0,5 а.л.

30. Фрагмент праславянской акцентной системы. Выбор акцентных типов у прилагательных с суффиксом -ь sk. - "Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования 1972", М., 1974; 0,5 а.л.

31. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балтославянской акцентологии. I. Именная акцентуация. - "Балто-славянские исследования", М., 1974; 3 а.л.

32. Закон Васильева - Долобоко в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). - *International Journal of Slavic linguistics and Poetics*. XVII, 1975; 5 а.л.

33. Работы Ф. де-Соскура по балтийской акцентологии. - В кн.: Фердинанд де Соскур. М., 1977; 1 а.л.

34. Именное ударение в среднеболгарском и закон Васильева - Долобоко. - "Славянское и балканское языкознание" М., 1977; 5 а.л.

35. Западнокавказская акцентная система и проблема её происхождения. - Конференция "Ностратические языки и ностратическое языкознание". Тезисы докладов. М., 1977; 0,25 а.л.

36. Балтославянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. I. Балтославянский прототип праславянской акцентной системы. - "Балтославянские исследования" /в печати/; 3 а.л.

37. Балтославянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. II. Западнокавказская акцентная система как аналог балтославянской. - "Славянское и балканское языкознание" /в печати/; 1 а.л.

Подписано к печати 23/У-1978 г.
Объем 3,25 л. л. Тир. 150 экз. Зак. 178
Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

